

После смерти Малекита Питер прошелся по дворцу, помогая стражникам-эйнхериям справиться с оставшимися Темными эльфами, которые всё еще осаждали дворец.

Пока Питер носился по коридорам, убивая Темных эльфов направо и налево, он наткнулся на Тора, который был весь в поту и устало брел по дворцу.

- Эй! - крикнул Питер, помахав рукой. - Что с тобой случилось?

- Да неважно... - Тор покачал головой, и с любопытством посмотрел на своего друга. - Что ты здесь делаешь?

- Я тут хожу твой дом защищаю, и это всё, что ты можешь спросить? - сказал Питер, игриво надувшись.

- Спасибо за помощь... - Тор улыбнулся, и снова побрел. - Нам нужно добраться до Джейн и моей матери.

- Я уже отправил их в покои твоего отца, - сказал Питер, следуя за Тором, который вздохнул с облегчением.

- Спасибо, друг мой. - искренне сказал Тор.

- Обращайся, - Питер пожимает плечами, объясняя всё, что произошло до сих пор. - ...Что касается армии снаружи, я привел подкрепление...

Когда Питер закончил своим слова, они вдвоем вышли на парадный балкон дворца, где Тора встретило печальное зрелище.

- Ужас... - пробормотал Тор, увидев дым, поднимающийся от некогда престижного города Асгарда, а также силы вторжения, которые летали повсюду, неся с собой хаос и разрушения.

Взрыв

Прежде чем Питер успел произнести какие-либо утешительные слова, сотни маленьких вражеских штурмовых кораблей взорвались, а один из немногих оставшихся гигантских кораблей Темных эльфов сложился сам в себя, превратившись в огромный металлический шар.

- Что это было? - спросил Тор, с трепетом наблюдая за уничтожением врагов Асгарда.

- Я же сказал тебе, что привел подкрепление, - отвечает Питер, когда фигуры Магнето, Профессора Икс и Железного человека поднимаются над разрушенными кораблями.

- Ха-ха! – Тор начал смеяться, вытирая мнимую слезу с глаза. – Мой долг перед тобою только растёт. Хочешь стать королем Асгарда? Ибо такими темпами, это станет единственным, что я смогу предложить...

- Эх, забей, – говорит Питер, улыбаясь под своей маской. – У меня и так хватает проблем на Земле.

- Нет, ты должен получить вознаграждение... – пытается предложить Тор, но...

Внезапно тысячи копий взлетели в воздух и обрушились на большую группу штурмовых кораблей Темных эльфов, уничтожая сотни из них за один раз.

- ? – присмотревшись, Тор и Питер увидели Хеймдалля, возглавляющего тысячи асгардских воинов, которые всё ждали, пока корабли потерпят крушение, прежде чем достать свои копья.

- Твои подчиненные тоже сопротивляются, – заметил Питер, когда Тор начинает вращать Мьельнир в руке.

- Я не могу просто сидеть в стороне, не так ли? – говорит Тор, бросая свой молот и вылетая из дворца.

- Не думаю, что им понадобится моя помощь... – пробормотал себе Питер, возвращаясь во дворец, где он обнаружил Фьюри, бродившего вокруг, как ночной вор.

- Йо, нашел что-нибудь интересное? – спросил Питер, появляясь позади крадущегося лысого.

- ! – Фьюри слегка подпрыгивает, поворачиваясь, и видит Питера, нависшего над его плечом. – Что?!

- Не будь такой злокой... – сказал Питер, когда к ним подбежала большая группа Темных эльфов. – Я оставлю этих ребят тебе.

Толкнув Фьюри в сторону приближающихся врагов, Питер ушел, оставив его одного.

Ему было легко понять, что Фьюри замышляет что-то нехорошее. Скорее всего, он пытался украсть технологию Асгарда или найти какую-то ценную информацию, поэтому Питер решил бросить его на растерзание волкам.

Оглянувшись назад, Питер наблюдал, как Фьюри пробивается сквозь стаи Темных эльфов, которым, казалось, не было конца.

"Выживет, ничего с ним не будет..." – подумал Питер, уходя прочь.

...

В течение нескольких часов, благодаря совместным усилиям сил Асгарда и Мстителей, все Темные эльфы были уничтожены, оставив после себя лишь трупы и разбитые корабли.

К сожалению, Асгард получил значительные повреждения, но они смогут восстановиться, если потратят достаточно времени и усилий.

Правда, они не смогут вернуть погибших в битве, а также невинных, которых убивали, как скот, в их собственных домах, кварталах, школах и на рабочих местах.

Город-то можно отстроить заново, но вот мертвые всегда оставались мертвыми.

Как только Тор убедился, что все до единого враги уничтожены, началась официальная уборка.

Собрался каждый асградец, чтобы привести в порядок свой дом и оплакать потерю близких.

К счастью, в Асгарде много колдунов, поэтому уборка прошла быстро.

Конечно, восстановление займет гораздо больше времени, но уже хотя бы вокруг не будут лежать гниющие тела, распространяющие заразу.

Кстати, о телах: асградцев собрали вместе для надлежащей похоронной церемонии, а Темных эльфов просто сожгли в больших кучах, что оставили после себя лишь пепел и пыль.

...

– ...и я хочу поблагодарить наших друзей с Мидгарда за их помощь в трудное для Асгарда время... – Тор упомянул Питера и остальных в своей речи на церемонии поминовения павших.

Из-за того, что проходили похороны, Совет Мстителей ещё не вернулся на Землю, так как хотел выразить свое уважение перед отъездом.

– Без них мы могли потерять гораздо больше, чем имеем сегодня... – начал Тор, повернувшись, и посмотрел на свою мать, которая все еще была жива благодаря вмешательству Питера.

"Ну не мог же я просто позволить ей умереть", – подумал Питер, опечаленный ее смертью в фильме.

Фригга всегда производила впечатление любящей матери, которая желала своим детям только наилучшего.

Пусть она и допустила некоторые ошибки в воспитании Локи, ведь не может же Один нести на себе всю вину за то, каким он вырос, но этого недостаточно, чтобы оправдать ее смерть.

Короче говоря, Фригга не заслуживала такого конца, поэтому Питер постарался найти и спасти её самой первой.

Как только речь Тора подошла к концу, мертвых асгардцев погрузили на богато украшенные лодки и переправили через большое озеро, где каждого из них издалека подожгли огненными стрелами.

Эта часть церемонии заняла много времени, и Питер в итоге отправил Эрика, Чарльза, Фьюри и Тони домой.

В конце концов, у них у всех есть свои обязанности.

Однако Питер остался, так как Тор по какой-то причине попросил его зайти к нему.

...

- Так, для чего звал? - спросил Питер, когда вошел в тронный зал.

Тор, только что закончивший похоронные процедуры, сидел на своем троне, недалеко от него сидела его мать, Фригга.

- Паук, подойди и преклони колени! - приказал Тор своим серьезным царственным тоном.

- Эм, а это обязательно? - спрашивает Питер, подходя к нему.

- Просто сделай это... - Тор уныло вздохнул, чувствуя, что кропотливо созданная им атмосфера полностью разрушена.

- ... - неохотно следуя словам своего друга, Питер опустился на одно колено.

- Паук, в благодарность за твои многочисленные подвиги на службе Асгарду и его народу я дарую тебе гражданство и благородный титул герцога, уступающий только членам королевской семьи, - говорит Тор, на его лице появляется ухмылка.

- Э-эм... Спасибо? - неуверенно отвечает Питер.

- Пожалуйста, друг мой, – Тор счастливо улыбается на своем троне.

- Это самое малое, что мы можем дать после всех твоих усилий, – сбоку говорит Фригга.

- От меня ведь ничего не требуется? – спрашивает Питер, полностью испортив момент.

- Хаха! – Тор мгновенно начинает смеяться. – Вот видишь, мам! Я же говорил тебе, что он так скажет.

- Нет, у тебя не будет никаких обязанностей, если ты, конечно, сам этого не захочешь, – со вздохом сказала Фригга.

- Супер... – с облегчением вздохнул Питер. – Я не хочу показаться неучтивым. Просто я и так очень занят на Земле, поэтому в моем расписании нет места для дополнительных обязанностей.

- Всё в порядке, друг мой. – сказал Тор с последним смешком. – Мы дали тебе этот титул в основном ради уважения. Теперь ни один асгардец не может позволить себе смотреть на тебя свысока.

- А раньше они так смотрели? – с любопытством спрашивает Питер.

- Некоторые, – заговорила Фригга. – Ты должен понять, что Мидгард не славится своей силой. Потребуется время, чтобы изменить сознание людей.

- Ну, неважно, – Питер безразлично пожал плечами. – Меня не волнует мнение других людей.

- Понятно, зато ты можешь пользоваться преимуществами гражданства. Вроде ты хотел купить здесь дом для отдыха, – Тор пожал плечами.

- Поскольку с вознаграждением мы разобрались, давайте поговорим об Эфире... – говорит Фригга, и настроение помещения сразу же обретает серьезность.

- А что с ним?